Пятница

Када-та адна баба ни плача[1] матушку Пятницу и учла (начала) прядиво мыкать и вертеть. Прапряла она да абеда, и вдруг сон на нее нашёл — такой магучай сон! Уснула ана, вдруг атварилась дверь и входит, вишь, матушка Пятница в-очью всем, в белом шушуне[2], да сердитая такая! и шмых(г)ъ пряма к бабе, ще пряла-та. Набрала в горсть кастрики с пола, какая атлятала-та ат мочек[3], и ну пасыпать ей глаза, и ну пасыпать! пасыпала да и была такава: паминай как звали! Ничего и ня молвила, сярдешная. Та баба как праснулась, так и взвыла благим матам ат глаз, и ни ведая, ат чего ани забалели. Другие (бабы) сидя(т) в ужасьи и учали вапить: «ух ты, акаянная! заслужила казнь лютую ат матушки Пятницы» — и сказали ей всё, ще было. Та баба слушала-слушала и ну пра сить: «матушка Пятница! взмилуйся мне, памилуй меня грешную; паставлю те(тебе) свечку, и другу-недругу закажу абижать те(тебя), матушка!» И ще ж ты думаешь? Ночью, вишь, апять прихадила ана и выбила из глаз у той бабы кастру-та, и ана апять встала. Грех великай абижать матушку Пятницу — прядиво мыкать да прясть!

(Записано в Липецком уезде, Тамбовской губернии сельским учителем Елисеем Сабуровым).

1 Не почтила.
2 Женская одежда.
3 Мочка — прядь льна или поскони.